

Фань Яньчи улыбнулся ещё более двусмысленно и откашлялся: — Старший, со мной у тебя будет и еда, и питье, разве это не лучше, чем здесь?

Видя же, что Цзи Шичжэнь никак не реагирует, он, судя по всему, окончательно решил его игнорировать.

Фань Яньчи достал несколько пачек спрессованного печенья и воду, положил их у изголовья кровати, рядом с лапшой быстрого приготовления, которую Цзи Шичжэнь ел все эти дни.

— Цзи Шичжэнь, извинись передо мной, признай свою неправоту, и всё это достанется тебе, — он ослабил хватку, сковывавшую Цзи Шичжэня, и внимательно вгляделся в реакцию собеседника. — Иначе я выгоню тебя на съедение зомби.

Цзи Шичжэнь опустил взгляд: противник попросту хотел потешить своё внутреннее злорадство, глядя, как унижают его прежнего заклятого врага.

Это требование не казалось чересчур чрезмерным, однако прежний хозяин тела ни за что бы не согласился на это с лёгким сердцем.

Фань Яньчи тоже не спешил, играя с язычком пламени в руке и напуская на себя устрашающий вид с ледяным выражением лица.

Стоило Цзи Шичжэню извиниться, как он мог бы подумать о том, чтобы простить его.

На лице Цзи Шичжэня отразилось унижение, спина его выпрямилась, а пальцы бессознательно скомкали край одежды: — Прости.

Увидев его таким, Фань Яньчи почувствовал, как внутри вспыхивает беспричинный гнев. Он дернул его за воротник и потребовал: — За что ты извиняешься? Разве нельзя сказать конкретнее?

Воротник сильно раздвинулся, несколько пуговиц отлетели, шея и большой участок кожи обнажились на холодном воздухе, отчего стало ещё зябче.

Уголки глаз Цзи Шичжэня покраснели. Ощукая себя униженным, он в отчаянии произнес: — Я... не должен был идти против тебя и не должен был драться с тобой, я...

Взгляд Фань Яньчи приковался к груди Цзи Шичжэня. Внутри у него всё затрепетало от растерянности, но он всё равно не собирался отступаться.

— Цзи Шичжэнь, ты всё говоришь не то. Ты виноват вовсе не в этом, а в том, что огрызался только со мной и даже после банкротства не пришёл просить меня о помощи, понимаешь?

Просто невыносимо.

— Раз уж знаешь, что виноват, разве ты не сделаешь что-нибудь, чтобы угодить мне, своему спонсору?

Фань Яньчи склонил голову набок и с отвратительной ухмылкой посмотрел на него: — Я помню, что внизу всё ещё бродят зомби, или могу отдать тебя другим людям, только ничего гарантировать не стану.

— Хорошо...Цзи Шичжэнь внезапно приблизился к Фань Яньчи, уперся руками о край кровати, коснулся поцелуем его губ и тихо произнес:

— Прости, я не должен был срывать на тебе злость. После банкротства мне следовало первому прийти к тебе. Умоляю, не выгоняй меня, ладно?

Он отчетливо чувствовал, как Фань Яньчи напрягся и растерянно замер, но все же продолжал вести себя так, будто униженно молит о пощаде.

— Еще недостаточно?

Его руки потянулись расстегнуть пуговицы на одежде Фань Яньчи.

— Хватит, — Фань Яньчи выглядел несколько раздосадованным, поднялся на ноги и отвел взгляд. — Бесстыдство.

Колеблясь, он бросил на край кровати пуховик и выбежал за дверь.

Глядя на закрытую створку, Цзи Шичжэнь закрыл лицо руками, внутренне недоумевая, после чего вызвал Систему, чтобы проверить личную информацию.

[Фань Яньчи. Главный герой малого мира, 24 года.

Эсперант четырех стихий: огня, молнии, растений и ментальной энергии.

Создал сильный отряд эсперантов] (скрыто · доступно для просмотра)

Личную информацию он уже просматривал несколько раз, но теперь Цзи Шичжэнь внезапно заметил рядом сокрытые данные и нажал на них, желая узнать, что там кроется.

[Обладает мощной ментальной энергией, превосходящей энергетический диапазон этого мира. По данным расследования Системы, с чрезвычайно высокой вероятностью это человек, с которым Хозяин системы уже сталкивался в прошлом в одном из малых миров]

Если раньше сомнений было всего на одну-две части, то теперь все встало на свои места, подтвердившись окончательно.

Фань Яньчи и Юань Чи — один и тот же человек, только этот еще более наивный.

Цзи Шичжэню было уже почти все равно, тем более что в прошлом мире ему удалось собрать немало сведений. Пребывание рядом с главным героем позволяло ближе подобраться к истокам мира, что шло на пользу сбору информации.

Единственная разница заключалась в том, что пробыть здесь придется десять лет.

Фань Яньчи вышел из дома, собираясь немного развеяться на свежем воздухе.

Он прислонился спиной к стене, посасывая леденец на палочке, а в голове у него царил полный кавардак. Его заклятый враг некогда пал на дно, а теперь еще и стал его любовником.

Но ведь он определенно не любил мужчин, особенно таких омерзительных, как Цзи Шичжэнь.

Хотя в самом начале он хотел лишь унижить этого человека, почему же его тело отреагировало?

Что, черт возьми, было не так? Фань Яньчи вспомнил то время, когда он только познакомился с Цзи Шичжэнем. Вокруг Цзи Шичжэня всегда вилась толпа людей, и все они стремились угодить ему.

Он же всего лишь подрался с парнем, который преследовал Цзи Шичжэня, из-за чего его по ошибке приняли за извращенца, влюбившегося в Цзи Шичжэня.

С той самой поры Цзи Шичжэнь смотрел на него с отвращением.

Этот человек со всеми был мягок и доброжелателен, и только его одного терпеть не мог.

Фань Яньчи раздраженно зарылся пальцами в волосы, откусил леденец на палочке и с силой разжевал карамель.

– Чжан Юй, иди сюда.

Чжан Юй изначально держался в стороне, не смея мешать главарю, но, услышав призыв, тут же прибежал:

– Брат Фань, в чем дело?

– Скажи, разве Цзи Шичжэнь меня не навидит? – Фань Яньчи неуверенно попытался описать отношение к нему Цзи Шичжэня. – Тогда почему он все еще пытается мне угодить?

Чжан Юй осторожно произнес:

– Наверное, из-за конца света он хочет перед вами выслужиться. К тому же, после банкротства его семьи ему живется несладко.

Фань Яньчи посмотрел на него, нахмурился и умолк.

– Ну... вы красивы, к тому же сейчас вы его содержите. Рано или поздно он перестанет вас ненавидеть.

– Я не настолько жалок, чтобы кому-то нужно было меня любить.

...

Фань Яньчи вошел в дом, окутанный леденящим холодом, и, остановившись в полумгле, молча уставился на Цзи Шичжэня.

Цзи Шичжэнь был одет в пуховик Фань Яньчи; приподняв голову, он тут же снова опустил ее.

Увидев, что на Цзи Шичжэне надета его куртка, Фань Яньчи сжал пальцы в кулаки, спрятав

руки в карманы, чтобы скрыть бушующее в сердце смятение.

– Цзи Шичжэнь, не такая уж на улице и холодина.

Хотя в мыслях он хотел оказаться ближе к Цзи Шичжэню, издеваться над ним уже вошло у него в привычку.

Фань Яньчи нахмурился, мысленно упрекая себя за то, что выразился слишком резко.

Цзи Шичжэнь отодвинулся от него чуть дальше.

Фань Яньчи присел на край кровати, в глубине души вовсе не желая, чтобы Цзи Шичжэнь отсаживался слишком далеко.

Цзи Шичжэнь передвинулся еще немного вглубь и глухо произнес:

– Я не эсперант, я боюсь холода.

В горле неприятно защипало, и он в нерешительности притянул парня к себе, зарывшись лицом в его плечо:

– Не отстраняйся.

Цзи Шичжэнь напряженно принял это объятие, и тяжесть чужого тела на плечах служила напоминанием, что все это происходит наяву.

– Старший.

Обнимая парня, Фань Яньчи тайком впитывал его запах, и даже сам не заметил, как в его голосе откуда-то пробилась мольба.

В темноте Цзи Шичжэнь изогнул губы в улыбке. Он отчетливо уловил растерянность Фань Яньчи, но не сделал ни единого движения, чтобы утешить его.

Ему нравилось смотреть, как Юань Чи страдает, жалко и слепо жажда его любви.

– Цзи Шичжэнь.

У Фань Яньчи внезапно покраснели глаза, и он вонзился зубами в округлое плечо Цзи Шичжэня, оставляя кровавый след.

Цзи Шичжэнь лишь спокойно закрыл глаза: у бешеной собаки снова припадок.

В пять часов утра, когда еще не рассвело, люди Фань Яньчи передали им приказ собираться в путь.

Цзи Шичжэнь надел свою одежду и холодным взглядом покосился на Фань Яньчи – неизвестно в какой момент ночи его плечо уже успели смазать мазью.

Лицо Фань Яньчи застыло в ледяной маске, словно вчерашнего вечера и вовсе не было.

Ладно, пусть будет так, Цзи Шичжэню было совершенно все равно, какое у того настроение.

Лацзяо Лэй Пидань наконец-то смогла выйти на связь: с самого вчерашнего прихода Фань

Яньчи ее без конца запирали в Тёмной комнате.

[Отлично, наконец-то мы сможем отправиться на Южную базу!]

Цзи Шичжэнь откинулся на пассажирском сиденье и, повернув голову к окну, никак не ответил на слова Системы.

Фань Яньчи, сидевший за рулем, тоже переживал не самые простые времена: его ментальная энергия бесконтрольно вырывалась наружу, отчаянно ластясь к Цзи Шичжэню.

Он изо всех сил пытался сдержать ментальную энергию, но в то же время по-свински баловался: его ментальная сущность гладила заднюю часть шеи Цзи Шичжэня, оставляя там багровое пятно.

Фань Яньчи мысленно ахнул!

На мгновение его охватила паника, и он резко затормозил.

Чжан Юй и остальные в спешке подбежали спросить, что случилось, но получили приказ остановиться здесь и устроить привал.

<http://bllate.org/book/21489/2199926>